

ФАКТОРЫ РОССИЙСКОЙ БЕДНОСТИ

Богданова В.П.¹, Родионова С.Д.²

¹ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» Тюмень, Россия (652000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38), e-mail: vera.bogdanova.55@bk.ru

²Управление социальной защиты Администрации г. Ноябрьск

В последние годы в России происходит переоценка роли государственного вмешательства в процесс построения рыночной экономики и социальной составляющей экономических реформ, что также требует глубокого осмысления, анализа и оценок, происходящих в России трансформационных преобразований. Сторонники «рыночного характера» бедности, отмечают появление ее новых черт, вызванных спецификой либеральных рыночных реформ в посткоммунистических странах. Ключевой причиной, по их мнению, становится низкая классовая позиция, которая сначала определяется недостатком административного ресурса, а со временем – уровнем образования. Поэтому в числе проигравших в начальной стадии реформ оказываются широкие массы трудящегося населения, в том числе рабочий класс. Однако с внедрением рынка и формированием системы социальной защиты неравенство будет сокращаться, а причинами бедности будут низкий уровень образования (низкий уровень культурного капитала), а также, при определенных условиях, – этническая и гендерная принадлежность, но, как отмечают ученые, в России этот процесс будет более длительным. В настоящее время слабая адаптация экономики к современным процессам глобализации, неконкурентоспособность ряда отраслей и производств, низкая производительность труда и слабая его организация, существование значительного количества рабочих мест с низкой заработной платой, не обеспечивающей прожиточный минимум, являются основными же причинами российской бедности и низкого уровня жизни населения.

Ключевые слова: социально-экономические условия, изменение стратификационной системы, падение уровня экономического развития, экономическая разруха, прожиточный минимум.

FACTORS OF POVERTY IN RUSSIA

Bogdanova V.P.¹, Rodionova S.D.²

¹Tyumen State Oil and Gas University, Russia, Tyumen (625000, Volodarskogo street, 38), e-mail: vera.bogdanova.55@bk.ru

²The Department's head of work with a family of Noyabrsk Administration Social Welfare

In recent years, in Russia there is a reassessment of the role of state intervention in the process of building a market economy and the social component of economic reform. It requires deep reflection, analysis and assessments of the Russian transformational change. Proponents of the "market character" of poverty, marked by the appearance of its new features. This is caused by the specificity of liberal market reforms in post-Communist countries. They believe that the main reason is low class position, which is determined by the lack of administrative resources, and level of education. Among the losers in the initial stage of reforms the broad masses of the working population. The introduction of the market and the formation of the system of social protection will contribute to reducing inequality. Causes of poverty are low levels of education (low cultural capital), in some cases ethnic and gender identity. According to scientists, in Russia this process will be longer. Weak at present the adaptation of the economy to contemporary processes of globalization, the lack of competitiveness of some sectors, low productivity and weak his organization, the existence of a significant number of jobs with low wages, subsistence, are the main causes of poverty and low standard of living of the population.

Keywords: socio-economic conditions, the changing stratification system, the decrease in the level of economic development, economic devastation, the cost of living.

Обрисовывая профиль российской бедности, И.Е. Дискин приводит данные, характеризующие степень адаптированности к изменившимся социально-экономическим условиям, так, «когда старый порядок рухнул, а новый еще только формируется, общество резко разделилось, во-первых, на адаптировавшихся к переменам (примерно, 52%

населения), во-вторых, на тех, кто не только не адаптируется, но и не видит таких перспектив (аутсайдеры, которые составляют 25%), и, в-третьих, находящихся между ними в состоянии неопределенности – 23% [2, с. 15]. Огромный промежуточный пласт стремится приспособиться к рыночным условиям, но до сих пор не в состоянии выработать сколь-нибудь устойчивые модели своего социально-экономического поведения. От того, в какой степени этот слой увеличит поколения адаптированных либо аутсайдеров, будет зависеть не только результат экономических преобразований, но и судьба развития общества в целом [5, с. 148].

Дополняя И.Е. Дискаина, Н.М. Римашевская [3] подчеркивает роль адаптации к условиям рынка (с помощью переоценки ценностей и правил взаимодействия, активного входа в рыночные структуры) как наиболее важного условия для выхода из круга бедности. По ее оценке, примерно 25 % населения не способны к адаптации, и различный адаптационный потенциал адаптации привел к формированию двух полярных стратификационных пластов, которые резко отличаются поведением, предпочтениями и ценностными ориентациями. Возникли даже два потребительских рынка, существенно различающиеся не только ценами, но также спектром имеющихся потребительских товаров. Помимо этого, Н.М. Римашевская отмечает, что «если в конце 60-х гг. доля малообеспеченных («бедных») составляла 29,6%, в конце 70-х гг. – 32,1%, в конце 80-х гг. – 30,7%, то в результате «шоковой терапии» проблема бедности как самостоятельная исчезает, замещаясь проблемой экономической разрухи, падения уровня экономического развития и, вследствие этого, жизненного уровня населения в целом» [4, с. 17].

Таким образом, приведенные выше факты позволили авторам данного исследования обозначить контуры данного явления и отметить особенности, которые можно принять в качестве отправной точки анализа бедности в современной России. Большинство современных социологов, занимающихся проблемой бедности, единогласны во мнении, что можно выделить два основных пласта причин вытеснения граждан в категорию бедных: 1) социально-экономические потрясения, связанные с переходом страны к капиталистическим отношениям и полным изменением стратификационной системы общества, т.е. причины, не зависящие от индивида; 2) причины, связанные с собственной жизненной позицией индивида, такие как нежелание работать, алкоголизм, наркомания, склонность к асоциальным формам поведения.

Говоря о социально-демографическом, профессиональном и гендерном статусе российских бедных, можно отметить, что эмпирический аспект отражен в работах Н.М. Давыдовой, И.Б. Колмаков, Н.М. Римашевской, Т.В. Ярыгиной и других исследователей.

По мнению И.Б. Колмаковой, сегодня ядро бедных составляют следующие социально-профессиональные группы населения:

- безработные (низкооплачиваемые работники, к числу которых принадлежат частично занятые, т.е. работающие на условиях неполного рабочего времени и находящиеся в административных отпусках без сохранения заработной платы; занятые на несостоятельных, финансово неблагополучных предприятиях, работники, которым задерживают выплату заработной платы, значительная часть работников, занятых на государственных и муниципальных предприятиях и в бюджетной сфере); значительная часть семей с двумя, тремя и более детьми; часть пенсионеров; маргиналы; вынужденные переселенцы, беженцы.

Н.М. Давыдова отмечает, что основной социально-уязвимой категорией являются семьи безработных, среди которых можно выделить три категории бедных: первая категория – семьи безработных с безработным главой семьи; вторая категория – неполные семьи безработных; третья категория – многодетные семьи безработных.

Помимо этого, традиционно уязвимыми группами населения на рынке труда, а, следовательно, и по отношению к бедности, являются: родители-одиночки, в основном одинокие матери, не получающие никакой или необходимой материальной поддержки от отцов своих детей, и которые не работают или работают неполное рабочее время; молодежь, не способная найти работу после окончания учебного заведения; безработные, которые или совсем не получают пособий, или получают неадекватные установленной черте бедности пособия от соответствующих систем социальной защиты. В особенно неблагополучном положении находятся лица, не имеющие работу на протяжении длительного времени; работники старших возрастов; женщины; инвалиды; бывшие преступники; мигранты.

Таким образом, социологи, исследующие проблему бедности в российском обществе, выделяют классификации бедных, относя к различным категориям представителей тех или иных социально-демографических прослоек и пытаются выявить социальный профиль российской бедности. Так, каждая классификация, на взгляд авторов, вносит большой вклад в исследование проблемы в целом, но не является законченной в частности. Анализ данной информации позволил авторам статьи представить социальную структуру российских бедных, взяв за основу выделение двух основных видов бедности: абсолютную и относительную.

При этом необходимо отметить, что бедность в России должна обрести свою субъективность. Высокая степень ее интеллектуализации является одной из основных черт российской бедности. К бедным относятся люди умственного труда (врачи, преподаватели, ученые), и, как отмечает Е.А. Гриценко, преодолев политику «одиночного выживания», они

могут мобилизоваться и выйти на просторы политического дискурса, чтобы защитить свои права на достойную жизнь, так как в будущем Россия нацелилась на информационное общество, где продукцией, в первую очередь, является информация, а знание становится главным источником стоимости, в то время как экономика, построенная на знаниях, может и должна прокладывать путь к новому качеству жизни [1, с. 27].

Кроме этого, стремительная феминизация бедности является особой проблемой для современной России. Женщины в нашей стране в большей мере подвержены бедности из-за ограниченного доступа к высокооплачиваемым рабочим местам, возможности потерять работу в связи с сокращением или увольнением, так как они нуждаются в дополнительных льготах (отпуск по уходу за ребенком, дополнительные отпуска и т.д.), которые невыгодны для работодателей. Они также могут оказаться за чертой бедности, потеряв кормильца, попав в категорию матери-одиночки или имея ребенка-инвалида. Все эти факторы резко сокращают ее трудоспособность и переводят в категорию людей, которые попадают в зависимость от социальных пособий.

Еще одной особенностью бедности в российских условиях является явление «догоняющей бедности», суть которого состоит в копировании престижного потребления, когда представители малообеспеченных слоев населения пытаются потреблять на уровне высокообеспеченных (чтобы быть не хуже), что заставляет их влезать в долги (брать кредиты, не соответствующие уровню доходов) или изыскивают незаконные способы получения дохода. Дополняя вышесказанное, Ю. Дроздов отмечает, что у бедных чаще, чем у представителей других слоев, начало трудовой карьеры связано с нелегальным бизнесом.

Помимо этого, ученые, занимающиеся проблемой бедности в российских условиях, выделяют основные черты, присущие людям, имеющим данный социально-экономический статус: экономическая и социальная зависимость; отсутствие четких моделей ролевого поведения; девиантное поведение: наркомания, алкоголизм, проституция; отчуждение и политическая пассивность; отсутствие жизненных планов и уверенности в себе; повышенная конфликтность внутрисемейных отношений (грубость, ссоры родителей и детей, частые разводы); доминирующее положение женщины в семье; ранний секс; преклонение перед физической силой.

Таким образом, российские бедные отличаются особой, специфической субкультурой, которая во многом имеет схожие черты с западными представителями данной социально-экономической прослойки. И, как уже отмечалось ранее, российская бедность формирует замкнутый круг и имеет тенденцию передаваться из поколения в поколение, неся в себе вышеперечисленные субкультурные черты.

Помимо этого, анализ специфики российской бедности не будет полным без определения факторов на нее влияющих. Факторы бедности не существуют в структурированном виде, они выступают, скорее, как разнородные группы и здесь не существует достаточно надежной теории механизмов, приводящих общество, группу или человека к бедности или к выходу из нее (таблица 1).

Таблица 1

Факторы российской бедности

ФАКТОРЫ	КРИТЕРИИ
<i>ЭКОНОМИЧЕСКИЕ</i>	Низкая производительность труда, низкая заработная плата и высокая ее дифференциация, безработица, неконкурентоспособность отраслей, существование низкооплачиваемых рабочих мест, неквалифицированного или малоквалифицированного труда, сохранение убыточных предприятий.
<i>СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЕ</i>	Инвалидность, старость, плохое здоровье, высокий уровень заболеваемости, маргинализация, а также детская безнадзорность и беспризорность, которые могут быть отнесены к проявлениям бедности.
<i>ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ</i>	Неполные и многодетные семьи, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой.
<i>СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ</i>	Низкий уровень социальных гарантий и соотношения минимальных социальных выплат с прожиточным минимумом.
<i>ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ</i>	Низкий уровень образования, недостаточный уровень профессиональной подготовки, ситуация «невостребованности» предлагаемых образования и квалификации спросу на региональном рынке труда.
<i>ПОЛИТИЧЕСКИЕ</i>	Разрыв сложившихся межрегиональных связей, военные конфликты, вынужденная миграция.
<i>РЕГИОНАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ</i>	Неравномерное развитие производительных сил, большие различия в экономическом потенциале регионов, приведшие к наличию депрессивных моноэкономических территорий, дотационных регионов с низким экономическим потенциалом, северные регионы, зависимые от централизованных поставок продовольствия и ресурсов.

Помимо этого, авторы статьи попытались выявить критерии определения российской бедности на основе анализа феномена российской бедности, который позволяет констатировать, что она сочетает в себе как объективные факторы: статистические, количественные характеристики, так и субъективные факторы: характеристики, получаемые системно в общественных опросах респондентов. Как отмечает Рывкина В.: «Без учета «субъективного фактора» нельзя понять, как может меняться сложившаяся система, и каких именно изменений в ней можно ожидать, так как любые перемены происходят через активность людей. А их активность зависит от того, как люди оценивают окружающую среду, условия жизни разных слоев населения страны».

Структуру социальной самоидентификации общества определяет материальное положение, то есть приписывание людей к разным социальным прослойкам по уровню дохода. Таким образом, еще Аристотель выделял модель социальной стратификации, вмещающую в себя три социальных прослойки: высшую, среднюю и низшую, где основными критериями являлись род занятий и, соответственно, доход.

Что касается современной российской модели социальной стратификации, то можно отметить, что она имеет свои особенности, обусловленные резким переходом России на капиталистические рельсы экономической развития. Таким образом, основным элементом анализа бедности в России является установление ее профиля, который имеет многочисленные измерения. Большинство исследователей отмечают, что социально-демографическими характеристиками категории российских бедных можно считать возраст, пол, городскую и сельскую принадлежность, иждивенческую нагрузку, статус занятости и уровень образования.

Так, В.А. Мансуров видит основу стратификации в профессиональных статусах, что согласуется с западными традициями анализа. В многочисленных исследованиях, проведенных российскими учеными Л.А. Беляевой, З.Т. Голенковой, Т.И. Заславской и др., акцент делается на то, что в качестве такого критерия, самостоятельно или в комплексе с другими факторами, должен выступать уровень материального благосостояния. Это, в свою очередь, подтверждено практическими механизмами управления, например, в России идентификация бедности официально осуществляется только по одному показателю – среднедушевому доходу семьи.

Таким образом, в административном управлении при разработке законов, направленных на защиту бедного населения, программ вспомоществования, как правило, опираются на статистическую информацию и, в том числе, данные бюджетных обследований семей. Как показал мировой опыт, расчетным показателем определения уровня бедности остаются показатели бюджета прожиточного минимума (БПМ) и с 1991 г. в России было введено это понятие, получившее еще название «потребительская корзина», который определялся стоимостью минимально необходимого набора продуктов питания для поддержания физического состояния человек. Важность данного показателя заключается в том, что он указывается в конкретных денежных единицах (в данном случае в рублях).

В настоящее время в системе административного управления БПМ является одним из основных критериев для принятия решения оказания государственной социальной помощи. Кроме того, БПМ берут за основу при расчете минимального размера заработной платы, стипендий, социальных пособий и других мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, устанавливаемых на федеральном уровне. Увеличение величины ПМ в период

2008-2014 гг. вызвано гиперинфляцией, а не повышением реального уровня жизни, который к тому времени существенно понизился.

Принятая в нашей стране оценка бедности по ПМ, и, прежде всего, концепция самого ПМ не соответствует современным реалиям и ведет к искажению действительности. Минимальный размер оплаты труда тесно связан с ПМ. Он представляет собой нижний предел оплаты труда, устанавливаемый (в теории) за самый неквалифицированный, простой труд и его величина является точкой отсчета для остальных ставок заработной платы. До сих пор нет единой методики расчета этого минимума.

Кроме того, для проведения оценки бедности, необходимо дополнить ее измерением денежных доходов каждого члена семьи, ресурсам домашних хозяйств. Так, например, кроме денежных доходов, необходимо также включать сочетание сведений о текущем доходе и обеспеченности жильем, денежные оценки поступлений от натуральных хозяйств, представленных в натуральном выражении льгот и другие денежные средства и сбережения. Все это в совокупности станет важным шагом для ее комплексного измерения, что в дальнейшем приведет к расширению взглядов на данную проблему, ее причины и структуру.

Очевидно, что для снижения российской бедности необходима разработка интегрального критерия, который должен базироваться на интегрированных показателях, выдвигаемых по самым разнообразным основаниям. Систематизация различных теоретико-методологических подходов к управлению бедностью показывает необходимость сочетания официальных индикаторов определения бедности, макроэкономических и субъективных для дальнейшей состыковки инновационных предложений с уже реализующейся социальной практикой в социально-экономическом планировании. В дальнейшем это позволит преодолеть ограниченность экономического детерминизма, который проявляется в игнорировании обществом исторического, религиозного, культурного, морального и психологического аспектов данного явления. В настоящее время проблема снижения бедности является основной задачей, которую необходимо решать одновременно по различным направлениям с целью дальнейшего стратегического построения и планирования определенных действий.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в течение длительного периода, соизмеримого со сменой поколений, в России происходит процесс массовой выработки и усвоения моделей социально-экономической деятельности, соответствующих уже сложившейся системе формальных институтов и неформальных норм.

Список литературы

1. Гриценко Е.А. К вопросу о понятии «информационная бедность» как теоретической и практической проблеме / Е. А. Гриценко // Отечественный журнал социальной работы. - 2005. № 2. С. 26–29.
2. Дискин И.Е. Переходная экономика: проблемы институционализации // Проблемы прогнозирования. - 2006. N 2. С. 12-17.
3. Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики / Н. М. Римашевская // Народонаселение. – 2009. № 3. С. 16-29.
4. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения. Социологические исследования. - М.2004. № 4. С. 33.
5. Черныш М.Ф., Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа // Социологические исследования. - 2008. – N 8. С. 147 - 150.

Рецензенты:

Мехришвили Л.Л., д.соц.н., профессор кафедры социологии Тюменского государственного нефтегазового университета, главный ученый секретарь, г. Тюмень;

Игнатова В.А., д.п.н., профессор кафедры моделирования физических процессов и систем Тюменского государственного университета, г. Тюмень.